

Погорелов М.Е.

Погорелов Михаил Евгеньевич, студент 2 курса группы МВ(ЦТ)/бак-24 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: michael110106@gmail.com.

Научный руководитель: **Нежигай Элеонора Николаевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: myclub99@mail.ru.

НЕРЕШЁННЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ПЕРВОПРИЧИНА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается взаимосвязь между послевоенным урегулированием после Первой мировой войны и возникновением Второй мировой войны. Анализируются основные противоречия Версальской системы международных отношений, включая экономические, территориальные и политические аспекты мирных договоров 1919-1920 годов. Особое внимание уделяется Версальскому договору 1919 года и его роли в формировании условий для реваншистских настроений в Германии и других побеждённых государствах. Автор приходит к выводу, что Вторая мировая война стала не случайным событием, а закономерным следствием системных ошибок в организации послевоенного мирного урегулирования,

сочетавшего элементы карательного мира с декларативными принципами справедливого миропорядка.

Ключевые слова: Первая мировая война, Вторая мировая война, Версальский договор, репарации, Лига Наций, система коллективной безопасности, международные отношения, межвоенный период.

Pogorelov M.E.

Pogorelov Mikhail Evgenievich, 2nd year student of the MB(CT)/bak-24 group of Faculty of Humanitarian Education of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: michael110106@gmail.com.

Scientific supervisor: **Nezhigai Eleonora Nikolaevna**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Cultural Studies and Museology, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: myclub99@mail.ru.

UNRESOLVED ISSUES OF THE FIRST WORLD WAR AS THE ROOT CAUSE OF THE SECOND WORLD WAR

The article examines the relationship between the post-war settlement after the First World War and the outbreak of the Second World War. The main contradictions of the Versailles system of international relations, including the economic, territorial and political aspects of the peace treaties of 1919-1920, are analyzed. Special attention is paid to the Treaty of Versailles of 1919 and its role in shaping the conditions for revanchist sentiments in Germany and other defeated states. The author concludes that the Second World War was not an accidental event, but a natural consequence of systemic errors in the organization of the post-war peace settlement, which combined elements of a punitive peace with declarative principles of a just world order.

Keywords: World War I, World War II, Treaty of Versailles, reparations, League of Nations, collective security system, international relations, interwar period.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа системных ошибок в организации международного порядка после крупномасштабных военных конфликтов. Опыт межвоенного периода 1919-1939 годов демонстрирует, как неадекватное урегулирование разногласий может привести к новой эскалации насилия в течение краткого исторического периода.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе ключевых нерешённых вопросов Первой мировой войны, которые создали предпосылки для возникновения Второй мировой войны.

1. Версальский договор: концептуальные противоречия послевоенного урегулирования

Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 года, стал основой новой системы международных отношений. Однако уже в момент своего формирования этот документ содержал фундаментальные расхождения, которые предопределили его неустойчивость.

1.1. Конфликт концепций мирного урегулирования.

При разработке условий мира столкнулись две принципиально различные концепции. Американский президент В. Вильсон в своих «14 пунктах» (январь 1918 г.) предложил модель «мира без победителей», основанную на принципах самоопределения наций, свободы торговли и создания универсальной системы коллективной безопасности. Эта концепция исходила из утопических представлений о возможности построения справедливого международного порядка.

В противоположность этому, европейские союзники, прежде всего Франция и Великобритания, придерживались традиционной дипломатической практики, предполагавшей максимальное ослабление побеждённой стороны. Французский премьер-министр Ж. Клемансо открыто заявлял о необходимости обеспечить безопасность Франции путём создания системы гарантий против возрождения германской мощи. Британский премьер Д. Ллойд Джордж под воздействием общественного мнения,

требовавшего «выжать из Германии всё до последнего лимона», также занимал жёсткую позицию.

Результатом стал компромисс, объединивший компоненты обеих концепций, что привело к внутренней противоречивости договора. С одной стороны, в преамбулу была включена Лига Наций, призванная обеспечить справедливый миропорядок. С другой стороны, конкретные статьи договора носили явно карательный характер по отношению к Германии.

1.2. Статья 231 и вопрос о виновности в войне.

Особое место в системе Версальского договора занимала статья 231, известная как статья о «виновности в войне». Согласно этой статье, «Союзные и Объединённые правительства заявляют, а Германия признаёт, что Германия и её союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесённых Союзными и Объединёнными правительствами и их гражданами вследствие войны, навязанной им нападением Германии и её союзников».

Эта формулировка имела фатальные последствия для послевоенной стабильности. Во-первых, она создавала юридическую основу для требования репараций. Во-вторых, и это более важно с психологической точки зрения, она формировала нарратив о единоличной виновности Германии, что вызвало массовое недовольство в немецком обществе всех политических ориентаций.

Современные исследования проблемы возникновения Первой мировой войны демонстрируют значительно более сложную картину распределения ответственности. Дискуссии историков, особенно обострившиеся после публикации работ Ф. Фишера в 1960-х годах и продолжающиеся до настоящего времени, показывают, что вопрос о виновности не может быть сведён к простой формуле возложения всей ответственности на одну сторону.

2. Экономические противоречия: репарационная проблема и её последствия.

2.1. Ремонтные требования и экономическая несостоятельность Германии.

Ремонтная проблема стала одним из наиболее губительных элементов Версальской системы. Первоначальные требования союзников не имели четкого выражения в тексте договора. Окончательная сумма была определена Ремонтной комиссией в 1921 году и составила 132 миллиарда золотых марок (приблизительно 31,5 миллиарда долларов США или 6,6 миллиарда фунтов стерлингов).

Эта сумма существенно превышала экономические возможности Германии. Британский экономист Дж. М. Кейнс в своей работе «Экономические последствия мира» (1919) убедительно доказал, что предъявленные требования абсурдны и приведут к экономической катастрофе не только в Германии, но и в Европе в целом. Его прогнозы оказались пророческими.

2.2. Гиперинфляция 1923 года и социальные последствия.

Попытки Германии выполнить ремонтные обязательства привели к катастрофической гиперинфляции 1923 года. Правительство увеличило эмиссию денег, что вызвало неконтролируемое обесценивание марки. К ноябрю 1923 года курс составил 4,2 триллиона марок за один доллар США. Буханка хлеба стоила миллиарды марок, а заработная плата выплачивалась дважды в день, поскольку к вечеру утренние деньги уже теряли всякую стоимость.

Гиперинфляция имела разрушительные социальные последствия. Средний класс, традиционно являвшийся опорой политической стабильности в Германии, утратил свои сбережения. Произошла массовая пролетаризация населения. Этот социальный катаклизм создал благоприятную почву для радикальных политических движений как левого, так и правого толка.

2.3. Планы Дауэса и Юнга: временное облегчение без решения проблемы.

План Дауэса (1924) и план Юнга (1929) представляли собой попытки реструктурировать репарационные выплаты. План Дауэса предусматривал предоставление Германии международного займа и установление графика платежей в зависимости от состояния германской экономики. План Юнга (1929) сокращал общую сумму репараций до 112 миллиардов марок и продлевал срок выплат до 1988 года.

Однако эти меры не решали фундаментальной проблемы. Они лишь переносили экономическое бремя на будущее и увеличивали зависимость Германии от иностранных, прежде всего, американских, кредитов. Когда в 1929 году началась Великая депрессия, вся эта система обрушилась, что дополнительно дестабилизировало политическую ситуацию в Германии.

3. Территориальные изменения и создание очагов напряжённости.

3.1. Территориальные потери Германии.

Версальский договор предусматривал существенное сокращение территории Германии. Страна утратила примерно 13% территории (около 73 тысяч квадратных километров) и 10% населения (приблизительно 7,3 миллиона человек). Эльзас и Лотарингия перешли к Франции, Познань и Западная Пруссия – к восстановленной Польше, Данциг (Гданьск) получил статус «вольного города» под управлением Лиги Наций, северный Шлезвиг – к Дании, Мемель (Клайпеда) – к Литве.

Особое значение имело создание так называемого «польского коридора» – полосы территории, предоставленной Польше для обеспечения доступа к Балтийскому морю. Этот коридор отделил Восточную Пруссию от основной территории Германии, что воспринималось немецким обществом как особенно унижительное решение.

3.2. Судетская проблема и мюнхенский прецедент.

Созданная на осколках Австро-Венгрии Чехословакия включала в свой состав Судетскую область, населённую преимущественно немцами (около 3 миллионов человек). Это создало потенциальный очаг напряжённости, который Гитлер умело использовал в 1938 году.

Мюнхенское соглашение 30 сентября 1938 года, предусматривавшее передачу Судетской области Германии, стало кульминацией политики «умиротворения» и продемонстрировало несостоятельность западных демократий противостоять агрессии. Это соглашение не только не предотвратило войну, но и ускорило её приближение, показав Гитлеру слабость потенциальных противников.

3.3. Австрийский вопрос и аншлюс 1938 года.

Версальский договор и Сен-Жерменский договор 1919 года с Австрией запрещали объединение (аншлюс) Австрии и Германии. Статья 80 Версальского договора прямо устанавливала: «Германия признаёт и будет строго соблюдать независимость Австрии в границах, которые могут быть установлены Договором между этим Государством и Главными Союзными и Объединёнными Державами; она признаёт, что эта независимость будет неотчуждаемой, кроме как с согласия Совета Лиги Наций».

Однако это положение противоречило декларированному принципу самоопределения наций. Существенная часть австрийского населения, особенно после экономических проблем 1920-х годов, выступала за объединение с Германией. Аншлюс 1938 года, осуществлённый Гитлером с применением военного давления, стал прямым нарушением Версальского договора, но встретил минимальное сопротивление международного сообщества.

4. Избирательное применение принципа самоопределения наций.

4.1. Противоречия в реализации «14 пунктов» Вильсона.

Принцип самоопределения наций, провозглашённый В. Вильсоном в качестве основы нового миропорядка, использовался победителями крайне избирательно. Этот принцип был реализован в отношении народов распавшихся Российской, Австро-Венгерской и Османской империй: возникли Польша, Чехословакия, Югославия, Финляндия, страны Балтии и другие государства.

Однако тот же принцип не был применён к немецкому населению. Немцам Австрии было запрещено объединяться с Германией, миллионы немцев оказались в составе Чехословакии, Польши, Италии. Это создало ощущение «двойных стандартов» в использовании провозглашённых принципов.

4.2. «Украденная победа» Италии.

Италия вступила в войну в 1915 году на стороне Антанты на основании Лондонского договора, который обещал ей значительные территориальные приобретения. Однако на Парижской мирной конференции итальянская делегация столкнулась с отказом союзников исполнить все обещания. Италия не получила далматинское побережье и другие территории, на которые претендовала.

Это породило в итальянском обществе концепцию «украденной победы» (*vittoria mutilata*), которую активно использовали националистические силы во главе с Б. Муссолини. Разочарование в результатах войны способствовало установлению фашистского режима в Италии в 1922 году.

4.3. Расовая дискриминация и разочарование Японии.

Япония, участвовавшая в войне на стороне победителей, предложила включить в Устав Лиги Наций положение о расовом равенстве. Это предложение было отринуто под давлением США, Великобритании и Австралии, опасавшихся последствий признания расового равенства для своих иммиграционных политик.

Отказ западных держав признать принцип расового равенства был расценён в Японии как унижение и способствовал росту националистических настроений. Это стало одним из факторов, подтолкнувших Японию к политике агрессивной экспансии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

5. Несостоятельность системы коллективной безопасности.

5.1. Структурные недостатки Лиги Наций.

Лига Наций, созданная как центральный элемент новой системы международных отношений, с самого начала страдала серьёзными структурными недостатками. Главный из них заключался в отсутствии США – инициатора её создания. Сенат США отказался ратифицировать Версальский договор, и Америка не вошла в состав Лиги. Это нанесло сокрушительный удар по авторитету и эффективности организации.

Лига не обладала собственными вооружёнными силами и полагалась на готовность государств-членов применить санкции против агрессора. Принятие решений требовало единогласия в Совете и Ассамблее (за исключением процедурных вопросов), что делало организацию крайне медлительной и неэффективной. Кроме того, в Устав был включён принцип суверенного равенства государств, что на практике означало отсутствие рычага принуждения к выполнению решений.

5.2. Кризисы 1930-х годов: проверка на прочность.

1930-е годы стали периодом постепенных испытаний Лиги Наций, которые продемонстрировали её полную несостоятельность:

Маньчжурский кризис (1931-1933): Японская агрессия против Китая и оккупация Маньчжурии не встретили эффективного противодействия. Лига отправила комиссию Литтона для расследования, но к моменту публикации её доклада Япония уже полностью контролировала Маньчжурию. В ответ на осуждение своих действий Япония в 1933 году покинула Лигу.

Итало-эфиопская война (1935-1936): Нападение Италии на Эфиопию стало наиболее серьёзным испытанием системы коллективной безопасности. Лига ввела экономические санкции против Италии, но они не включали эмбарго на нефть – единственный товар, который мог действительно остановить итальянские военные действия. Франция и Великобритания опасались толкнуть Муссолини в объятия Гитлера. Результатом стала полная оккупация Эфиопии и дискредитация Лиги.

Ремилитаризация Рейнской области (1936): Германское невыполнение условий Версальского договора путём введения войск в демилитаризованную

Рейнскую область не встретило военного сопротивления. Франция и Великобритания ограничились словесными протестами. Это укрепило позиции Гитлера внутри Германии и продемонстрировало слабость западных демократий.

6. Региональные нерешённые противоречия.

6.1. Проблемы Восточной Европы.

Версальская система уделила недостаточное внимание урегулированию противоречий в Восточной Европе. Границы новых государств – Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии – были определены с нарушением этнического принципа. В каждом из этих государств существовали значительные национальные меньшинства, что создавало постоянную нестабильность.

Польша, восстановленная после более чем столетнего отсутствия на карте Европы, оказалась в состоянии территориальных конфликтов почти со всеми соседями. Советско-польская война 1919-1921 годов, конфликт с Литвой из-за Вильнюса, споры с Чехословакией из-за Тешинской области – всё это демонстрировало нестабильность региона.

6.2. Советский фактор и изоляция СССР.

Советская Россия была фактически исключена из Версальской системы. Большевистское правительство не было приглашено на Парижскую мирную конференцию. Отказ советского правительства признать долги царского режима привёл к экономической изоляции СССР. Эта изоляция имела далеко идущие последствия.

СССР, враждебно относившийся к Версальской системе, стал непрогнозируемым фактором международной политики. Сближение между СССР и Германией, двумя государствами-изгоями Версальской системы, началось уже в начале 1920-х годов (Рапалльский договор 1922 года) и в конечном итоге привело к пакту Молотова-Риббентропа 1939 года, открывшему путь к началу Второй мировой войны.

6.3. Дальневосточный вопрос и японская экспансия.

Версальская система практически не затронула обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония получила германские владения в Китае и на Тихом океане, что усилило её позиции в регионе. Однако амбиции Японии на гегемонию в Восточной Азии встречали сопротивление со стороны США и европейских колониальных держав.

Вашингтонская конференция 1921-1922 годов попыталась стабилизировать разногласия на Дальнем Востоке, но созданная система оказалась столь же нестабильной, как и европейская. В 1930-х годах Япония перешла к политике открытой агрессии, начав с оккупации Маньчжурии и продолжив войной против Китая с 1937 года.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о наличии прямой причинно-следственной связи между нерешёнными противоречиями Первой мировой войны и возникновением Второй мировой войны. Версальская система международных отношений оказалась внутренне противоречивой и неустойчивой конструкцией, которая не только не устранила причины международной напряжённости, но и создала новые очаги конфликтов.

Основные факторы, связывающие две мировые войны:

1. Экономический фактор: непосильные репарационные требования привели к экономической катастрофе в Германии, создав благоприятную почву для прихода к власти нацистов.
2. Территориальный фактор: произвольное перекраивание границ без учёта этнического состава населения создало множество очагов напряжённости, ставших прямыми поводами для агрессии.
3. Психологический фактор: статья о «виновности в войне» и карательный характер договора породили в Германии чувство национального унижения и жажду реванша, которые были мастерски использованы нацистской пропагандой.

4. Институциональный фактор: созданная система коллективной безопасности в лице Лиги Наций не обладала реальными механизмами предотвращения агрессии и поддержания мира.

5. Политический фактор: избирательное применение декларированных принципов (прежде всего, принципа самоопределения наций) дискредитировало Версальскую систему и вызвало разочарование даже у некоторых государств-победителей.

Французский маршал Ф. Фош, один из командующих союзными войсками в Первой мировой войне, назвал Версальский договор «перемирием на двадцать лет». Это предсказание оказалось удивительно точным: между подписанием договора (28 июня 1919 года) и началом Второй мировой войны (1 сентября 1939 года) прошло ровно двадцать лет и два месяца.

Исторический опыт межвоенного периода демонстрирует, что стабильный мир не может быть построен на основе унижения и подавления побеждённой стороны. Эффективное послевоенное урегулирование должно учитывать интересы всех участников конфликта, создавать экономические условия для восстановления и развития, обеспечивать справедливое решение территориальных вопросов и формировать действенные механизмы коллективной безопасности.

Этот урок был частично учтён после Второй мировой войны, когда вместо карательного мира была выбрана стратегия восстановления и интеграции побеждённых государств в новый международный порядок (план Маршалла, создание Европейского экономического сообщества). Тем не менее, проблема создания устойчивого миропорядка после масштабных конфликтов сохраняет свою актуальность и в XXI веке.

Список источников

1. Версальский мирный договор. 28 июня 1919 г. // Международные отношения в эпоху империализма. Серия III. – Москва; Ленинград, 1938. – Т. 2. – 450 с.
2. Виноградов, К.Б. Дэвид Ллойд Джордж / К.Б. Виноградов. – Москва: Мысль, 1970. – 463 с.
3. Кейнс, Дж. М. Экономические последствия Версальского мирного договора / Дж. М. Кейнс; пер. с англ. – Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1924. – 144 с.
4. Мэйер, А. Политика и дипломатия мирного урегулирования. Сдерживание революции и контрреволюция в Версале. 1918-1919 / А. Мэйер; пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1968. – 520 с.
5. Ротштейн, Ф.А. Из истории прусско-германской империи / Ф.А. Ротштейн. – Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1948. – 376 с.
6. Тарле, Е.В. Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. / Е.В. Тарле. – Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1928. – 548 с.
7. Фергюсон, Н. Жалость войны / Н. Фергюсон; пер. с англ. – Москва: АСТ, 2014. – 928 с.
8. Фишер, Ф. Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914-1918 гг. / Ф. Фишер; пер. с нем. – Москва: Политиздат, 1961. – 652 с.